

УДК: [811. 161.1:811.581]373.45

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734

ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Чжан Кэ

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В предлагаемой статье рассматривается история изучения заимствованной лексики в русской и китайской лингвистической традиции. Объектом исследования являются современный китайский и русский языки. Предмет исследования — понятие заимствованного слова. Материалом исследования стали теоретические работы российских и китайских лингвистов, словари русского и китайского языков.

Автор статьи предлагает различать заимствованные слова в русском и китайском языках по способам их заимствования (фонетическому, семантическому, графическому) и на этой основе дать единое определение термина «заимствованное слово» в обоих языках, что будет полезно для дальнейших сравнительных исследований данного объекта.

В заключение автор предлагает ввести определение, в котором учтены графические заимствованные слова, которые находятся на периферии исследований заимствованных лексических единиц.

Ключевые слова: заимствованное слово, цзе цы, способ заимствования

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА ЗАИМСТВОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Изучение проблемы заимствования имеет богатую традицию и давнюю историю в российской лингвистике. Еще в 1886 г. С.К. Булич опубликовал в «Русском филологическом вестнике» статью «Заимствованные слова и их значение для развития языка». Результаты изучения заимствования отражены во многих научных трудах, например, в работах Я.К. Грота (1903), Л.П. Крысина (1968, 1998, 2000), Д.С. Лоте (1982), Л.А. Ильиной (1984, 1998), В.И. Заботкиной (1989), В.Г. Костомарова (1999), А.Д. Шмелева (2005), Е.В. Мариновой (2013) и других.

В справочной и учебной литературе, например в «Русском энциклопедическом словаре», заимствование определяется следующим образом: «В лингвистике переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой» [РЭС 2001: 236].

Одни российские лингвисты понимают под заимствованием процесс перемещения языкового материала и полученные в результате этого процесса языковые единицы (Л.П. Крысин, Н.Н. Амосова, Б.Н. Забавников, А.П. Майоров), другие — процесс адаптации иноязычных слов средствами принимающего языка (С.А. Беляев, М.А. Теленкова), третьи — процесс адаптации иноязычных единиц и языковые единицы, полученные в результате этого процесса (О.С. Ахманова, М.П. Алексеев, Е.В. Маринова).

В XX в. заимствование трактовалось в основном как лексическое заимствование [Левковская 1962: 92, 117; Реформатский 1967: 135; Рус. яз. 1979: 84; Фомина 1983: 281; Кодухов 1987: 162]. А.Л. Семенов и многие другие исследователи понимают заимствование только как лексическое заимствование: «Заимствование — это полное или частичное использование лексических единиц других языков... каждый отдельно взятый язык — это самостоятельный организм, действующий по своим законам, не нуждающийся в заимствованных языковых единицах фонетической системы, грамматического строя другого языка» [Семенов 2000: 210].

Однако мы считаем, что заимствование — это многогранное явление, и в процессе обращения к языковому фонду других языков участвуют все уровни структуры языка. Как отмечает М.П. Алексеева, «...заимствование, с одной стороны, творческий процесс обращения к языковому фонду других языков, затрагивающий все уровни языка: лексику и фразеологию, словообразование, грамматику и фонетику. С другой стороны, заимствование — это любая языковая единица, элемент, модель, появившиеся в результате этого процесса и вступающие в парадигматические и синтагматические связи с единицами, элементами и так далее» [Алексеева 1944: 16]. По мнению М.П. Алексеева и многих других лингвистов, термин *заимствование* имеет два значения: процесс и его результат, то есть он не моносемичен. Автор настоящей статьи вместо термина *заимствование* употребляет термин *заимствованное слово*, чтобы избежать синонимии и неточности в разграничении терминов.

Е.В. Маринова выделяет четыре основных вида заимствования в связи с его универсальным характером: «1. Заимствование фонем; 2. Заимствование морфем; 3. Заимствование лексических и фразеологических единиц (слов и фразеологизмов), то есть лексическое заимствование; 4. Заимствование синтаксических конструкций» [Маринова 2013: 89]. Исследователь также отмечает, что разные языковые уровни подвергаются процессу заимствования в разной степени. Самые активные «участники» этого процесса — единицы лексического уровня языка, то есть слова, так как лексика — самая открытая, динамичная и подвижная система.

Поэтому, основываясь на концепции Е.В. Мариновой, авторы видят *заимствование* как языковой процесс, при котором единицы одного языка принимаются и усваиваются другим языком, а сами языковые единицы, полученные в результате данного процесса, могут называться *заимствованными словами*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ АНАЛОГИЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ВЫЧЛЕНЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ КАК ОБЩЕГО ОБЪЕКТА ДВУЯЗЫЧНОГО СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Понятие *заимствованное слово*, то есть лексическая единица как результат заимствования, имеет свое отражение во многих работах российских лингвистов, например, в исследовании Н.М. Шанского: «Всякое слово, пришедшее извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконного» [Шанский 1972: 86]. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова также широко трактуют данный термин: «Слова, пришедшие из других языков» [Розенталь, Теленкова 2003: 147—148].

В интерпретации Е.В. Мариновой заимствованному слову приписывается признак, характеризующий степень адаптации. Исследователь отмечает, что термин *заимствованное слово* соотносится только с теми словами, которые полностью адаптировались и утратили все признаки иноязычности. «Поскольку термин *заимствованное слово* интерпретирован как полноправные лексические единицы русского языка, данный термин оказывается не вполне удобным для обозначения таких неисконных слов, которые заметно отличаются своим внешним видом, грамматическими и семантическими особенностями от слов русской лексики. Возможно, поэтому в российской лексикологии утвердился все же термин *иноязычное слово*, который может относиться «к любым лексическим элементам неисконного происхождения» [Маринова 2013: 23].

Мы согласны с трактовкой термина *заимствованное слово* с точки зрения степени его адаптации, но мы относим к заимствованным словам все лексические единицы, образованные в результате заимствования. Учитывая степень адаптации, назовем слова, которые адаптировались в языке-реципиенте в полной степени и утратили все признаки иноязычности, «собственно заимствованными словами», чтобы отличать их от других заимствованных слов, которые заметно отличаются своим внешним видом, грамматическими и семантическими особенностями от слов языка-источника. Термин *иноязычное слово* рассматриваем применительно ко всем неисконным по происхождению лексическим единицам как близкий по смыслу с понятием «иностранный язык» или «чужое слово».

Термин *заимствованное слово* переводится на китайский язык как *借词* [цзе цы] (借词 [цзе цы], 借 [цзе] — заимствовать или заимствованный; 词 [цы] — слово(а), перевод данного слова на английский — *borrowing*). Данный термин употребляется в исследованиях многих китайских ученых (Ху Чжаоюнь, 2001; Гао Лицинь, 2005; Таохонмэнь, 2011; Ли Даньжуй, 2013; Шан Цзяньго, 2015). Однако в китайской лингвистике в подходах к определению *цзе цы* и в описании заимствованной лексики нет терминологического единообразия. В 1902 г. в работе исследователя Чжан Тайянь («如外来语, 破纯粹之国语而驳之, 亦非尽人理解, 有时势所逼迫, 非他语可以侷代, 则用之可也...» 《章太炎全集 (三) 》, 第 227 页, 1984 年上海人民出版社) был впервые использован термин *外来语* [вай лай юй] (外来语 [вай лай юй] — дословный перевод данного термина на русский язык — языковые материалы, входящие в свой язык из других, обозначающие фонетические заимствованные слова японского происхождения, написанные китайскими иероглифами). Интересно отметить, что сам термин *вай лай юй* происходит от японского слова *舶来语* [бо лай юй] (舶来语 [бо лай юй], 舶 — дословный перевод данного иероглифа на русский язык — судовой сплав; 舶来语 — слова из других языков морскими перевозками [Ши Ювэй 2004]. И до сих пор термин *бо лай юй* используется в качестве эквивалента английского *loanword* (заимствованное слово) в японском языке.

Термин *借字* [цзе цзи] (借字 [цзе цзи] — дословный перевод данного термина на русский язык — заимствованные иероглифы) был предложен Ло Чанлэй в его исследовании «Язык и культура» [Ло Чанпэй 1989: 222], опубликованном в 1950 г.,

так как категория «词 (цы)» в тот момент еще не была создана [Ло Чанпэй 1989: 222]. В 1968 г. известный китайский лингвист Чжао Юаньжэнь предложил термин 借语 [*цзе юй*] (借语 [*цзе юй*] — дословный перевод данного термина на русский язык — заимствованные языковые материалы) [Чжао Юаньжэнь 2002]. *Цзе цзи* и *цзе юй* в принципе могли рассматриваться как эквиваленты термина *заимствованное слово*, пока не появился термин *цзе цы*.

Когда в 1950 г. в китайский язык была введена категория «词 (цы)» (слово), термин *цзе цы* (заимствованное слово) постепенно заменил *цзе цзи* и *цзе юй* и в настоящее время получает общее признание в китайской лингвистике [Гао Минкай, Лю Чжэнянь 1958: 13]. Вместе с тем и многие современные китайские ученые (Чжоу Хонхон, 2009; Хэ Ганьцзюнь, 2011; Цзан Яньхон, Ван Цинн, 2011; Чжан Хон, 2012; Хань Шухон, 2014; Чжоу Сяоянь, 2016) часто используют 外来词 [*вай лай цы*] (外来词 [*вай лай цы*] — калька англ. Loanword, дословный перевод данного термина на русский язык — слова, входящие в свой язык из других) в качестве термина *заимствованное слово*. В большинстве работ китайских лингвистов оба эти два термина используются как взаимозаменяемые понятия. В энциклопедическом словаре «Цыхай» *вай лай цы* определяются так: «„Вай лай цы“, называемое также „цзе цы“, представляет собой слова, ассимилированные из других языков» («外来词, 也叫“借词”一种语言从别种语言里吸收来的词语» — «辞海 [Цыхай]» — «море слов», энциклопедический словарь, впервые изданный в 1915 г., последняя версия издана в 2009 г.).

Более детальное исследование различий перечисленных наименований базового понятия только еще больше осложнит простой вопрос, целесообразно ли считать *вай лай цы* и *цзе цы* равными по значению словами, придерживаясь доминирующей точки зрения, и употребляем ли термин китайского языка *цзе цы* как эквивалент термина *заимствованное слово* в русском языке. Главная задача нашего исследования заключается в вычленении термина *заимствованное слово* (*цзе цы*) как общего объекта исследования в русском и китайском языках, поскольку установление идентичных пределов объекта исследования в двух языках играет существенную роль в дальнейшем сопоставительном анализе.

Как в русской, так и в китайской лингвистике центром дискуссии при определении термина *заимствованное слово* (*цзе цы*) является вопрос о кальках. Некоторые российские ученые не считают кальки заимствованными словами; основанием является то, что кальки создаются собственными средствами языка-реципиента. Китайские ученые, такие как Гао Минкай и Лю Чжэнянь, также не рассматривают кальки как заимствованные слова: «В принимающем языке должны заимствоваться одновременно и лексическое значение, и фонетическая форма слова другого языка» [Гао Минкай, Лю Чжэнянь 1958: 8]. Исследователь Гэ Бэньи включает кальки в понятие «сложных слов с объединением семантики», а не в состав заимствованных слов, так как «в семантических переводах слов употребляются исконные слова или корни принимающего языка» [Гэ Бэньи 2002: 13].

Мы согласны с мнением Ши Ювэя: «Кальки входят в группу заимствованных слов, они не являются исконными китайскими словами, их значение или понятия

были заимствованы из другого языка, хотя китайский язык переработал их фонетическую и морфологическую форму» [Ши Ювэй 2004: 3]. Разделяя точку зрения Е.В. Мариновой, «В случае калькирования иностранные слова, не входящие в другой язык, как бы индуцируют появление в нем новых слов, которые, появившись под влиянием иностранного, могут быть расценены как своего рода заимствованные слова „по индукции“» [Маринова 2013: 92], интерпретируем кальки в русском и китайском языках как особого рода заимствованные слова. Во-первых, с точки зрения источника возникновения, они несобственные; во-вторых, они образуются по иностранным образцам, в определенной степени семантически соответствуют слову языка-источника, тем более в некоторых случаях при калькировании в русский и китайский языки может заимствоваться и структура калькируемого слова.

Н.В. Перфильева и Ху Пэй Пэй отмечают, что «в процессе заимствования и освоения неологизмов-англицизмов в русский и китайский языки наблюдаются сходства и различия. Если сходства обнаруживаются в моделировании сложносокращенных слов и транслитерации (фонетико-графическом освоении), то семантические модели, обусловленные калькированием, выявляют различия. Особо подчеркнем, что иероглифическое идеографическое письмо китайского языка в большей степени, чем звукобуквенное письмо английского и русского языков, влияет на специфику освоения заимствований, прежде всего на их семантизацию» [Перфильева, Ху Пэй Пэй 2012: 74].

Здесь следует подчеркнуть, что калькирование может считаться самым удобным способом заимствования в китайский язык в связи с его основными характеристиками: китайский язык принадлежит к языкам изолирующего типа, его слог несет определенное значение, вместе с тем строгая ограниченность состава слога и последовательность его составных элементов препятствуют заимствованию слов в китайский язык фонетическим способом. Калькирование как способ заимствования целесообразно называть семантическим заимствованием.

КАЛЬКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Кальки в русском и китайском языках разделяются на три основных типа.

Первый тип — кальки, копирующие морфемную структуру иностранного слова и совпадающие с ним по лексическому значению. Например, в русском языке слово *насекомое* — калька латинского *insectum*: *in* — «на» + *sectum* — «секомое»; слово *предмет* — калька латинского *objectum*: *ob* — «пред-» + *ject* — «-мет», окончание *ut-* отброшено. В китайском языке слово 超人 [чаожэнь] — калька английского *superman*: *super* — «超 [чао]» ‘превосходить’ + *man* — «人 [жэнь]» ‘человек’; слово 周末 [чжоумо] — калька английского *weekend*: *week* — «周 [чжоу]» ‘неделя’ + *end* — «末 [мо]» ‘конец’.

Второй тип — кальки, описательно раскрывающие смысловое содержание иностранного слова, не копирующие его словообразовательную модель. Русские исконные слова допускают привнесение значения из слов других языков. Приведем примеры. Французское слово *clou*, помимо прямого значения ‘гвоздь’, имеет

еще значение ‘главная приманка программы’. Для передачи этого переносного значения русское слово *гвоздь* стало употребляться в данном заимствованном значении как *гвоздь сезона*, *гвоздь программы*. Другие примеры: слово *мышка* в значении ‘компьютерная мышка’ (англ. *mouse*); слово *мыло* в значении ‘длинный телесериал’ — *мыльная опера* (англ. *soap opera*). В китайском языке написанный иероглифом слог несет определенное значение, поэтому калькирование остается наиболее удобным способом заимствования. Например, французское слово *parachute* (*para* — ‘предотвращать’ + *chute* — ‘падение’) в китайском языке было калькировано весьма своеобразно: 降落伞 [цэанлуосань] — ‘зонтик для посадки’ («降落 [цэанлуо]» — ‘приземляться’ + «伞 [сань]» — ‘зонтик’).

Третий тип — кальки, чаще всего называемые полукальками, компонентов которых переведена с иностранного слова. Например, в русской кальке *трудоголик* (англ. *workaholic*) калькирована только первая часть английского слова, а транскрибирована вторая его часть. Первая часть кальки *антитело* (франц. *anticorps*) *анти* указывает на звучание *anti-* французского слова, вторая ее часть *тело* — на значение ‘corps’.

Рассмотрим примеры китайских калек. В слове 因特网 [интэван] (‘Интернет’, англ. *internet*): «因特» [интэ] — фонетическая запись части слова *inter* + «网» [ван] “сеть” — перевод части слова *net*. Таким образом, оказывается, что полукальки образуют связующее звено между кальками и фонетическими заимствованными словами.

Для передачи фонетического облика иностранного слова в русском языке существует два способа: транслитерация и транскрипция — передача по его исконному буквенному составу и передача по его исконному звуковому составу. Например, слова, заимствованные с помощью транслитерации: *партнер* (англ. *partner*), *вирус* (англ. *virus*), *процесс* (англ. *process*). При транскрипции русский язык заменяет звуковой состав слова языка-источника своими близкими фонемами. Например, *ноутбук* (англ. *notebook*), *сайт* (англ. *site*), *кофе* (англ. *coffee*), *фаст-фуд* (англ. *fast-food*).

Китайский язык в отличие от русского не транслитерирует иностранное слово, поскольку китайский язык принадлежит к сино-тибетской системе языков, в китайском языке письменный знак — это иероглиф, выражающий понятие и ассоциированный со слогом. При фонетическом заимствовании китайский язык передает звучание иностранного слова по слогам и записывает каждый слог иероглифом. Например, слово 咖啡 [кафэй] (англ. *coffee*) — в этом случае иероглифы «咖» [ка] и «啡» [фэй] служат фонетическим знаком, а употребляются не в собственном значении. Как известно, в китайском языке каждый слог несет определенное значение. Иероглиф представляет китайский слог в его звучании и семантике. Именно поэтому, чтобы отразить не только звучание, но и значение фонетических заимствованных слов, для их записи стали подбираться записывающие слова-иероглифы, семантически близкие по смыслу прототипам в языке-источнике или описательно характеризующие передаваемые этими словами понятия. В таких фонетических заимствованных словах раскрывают значение исходных слов все слоги (иероглифы), иногда — один или два слога.

В раскрытии значения иностранного слова участвуют все слоги (иероглифы), составляющие звуковой облик данного слова. Рассмотрим примеры: «*绷带*» [бэн-дай] ‘бандаж’, (англ. *bandage*) — «*绷*» [бэн] ‘связывать’ + «*带*» [дай] ‘лента’; «*维他命*» [вэйтамин] ‘витамин’ — «*维*» [вэй] ‘сохранять’ + «*他*» [та] ‘он или другой’ + «*命*» [мин] ‘жизнь’; «*香波*» [шанбо] (‘шампунь’, англ. *shampoo*) — «*香*» [шан] ‘ароматная’ + «*波*» [бо] ‘волна’.

В раскрытии смысла участвуют один или два слога (иероглифа), входящих в звуковой облик. Приведем примеры: «*芒果*» [манго] (‘манго’, англ. *mango*) — «*芒*» [ман] (фон. запись) + «*果*» [го] (фон. запись + значение ‘плод’); «*布拉吉*» [булацзи] (рус. *платье*) — «*布*» [бу] (фон. запись + значение ‘материал’) + «*拉*» [ла] (фон. запись) + «*吉*» [цзи] (фон. запись); «*卡通*» [катун] (‘мультипликационные фильмы’, англ. *cartoon*) — «*卡*» [ка] (фон. запись) + «*通*» [тун] (фон. запись + значение ‘движение’).

Китайский язык стремится делать фонетические заимствованные слова более понятными, ввести их в определенные лексико-грамматические разряды слов. Это проявляется в присоединении ко многим фонетическим заимствованным словам иероглифов, показывающих определенные родовые понятия. Присоединенные иероглифы имеют классифицирующие свойства, то есть указывают, к какой группе или классу понятий относится данное фонетическое заимствованное слово. Приведем примеры: «*坦克车*» [данькэчэ] ‘танк’ — «*坦克*» [данькэ] (фон. запись) + «*车*» [чэ] (морфема со значением ‘экипаж’); «*芭蕾舞*» [балэйю] ‘балет’ — «*芭蕾*» [балэй] (фон. запись) + «*舞*» [у] (морфема со значением ‘танец’); «*咖啡馆*» [кафэйгуань] (‘кафе’, фран. *café*) — «*咖啡*» [кафэй] (фон. запись) + «*馆*» [гуань] (морфема со значением ‘помещение’); «*啤酒*» [пицзю] (‘пиво’, немец. *bier*) — «*啤*» [пи] (фон. запись) + «*酒*» [цзю] (морфема со значением ‘алкоголь’).

В последние годы в русском и китайском языках все активнее заимствуются слова, «записываемые либо полностью буквами иностранных (преимущественно латинского) алфавитов, либо с их участием» [Лю Юнцюань 2002: 17]. Китайские лингвисты называют их своего рода *字母词* [цзи му цы] ‘буквенными словами’ в китайском языке. В первом случае это слова, например, *CD* ‘компактный диск’, во втором случае — *卡拉OK* [калаокхэ] ‘караоке’.

Лю Юнцюань подчеркивает, что «термин *буквенное слово* существует только в языках с иероглифической письменностью, поскольку в других языках с алфавитной письменностью слова естественным образом записываются буквами»; «под термином *буквенное слово* в китайском языке следует подразумевать не только собственно китайские буквенные образования, созданные на основе китайской фонетической азбуки, но и заимствованные буквенные слова и аббревиатуры, которые употребляются в китайском языке и адаптируются к его системе» [Лю Юнцюань 2002: 28]. Русские лингвисты называют такие заимствованные слова варваризмами. Так, Н.М. Шанский отмечает, что «под варваризмами следует понимать такие заимствованные слова, которые сохраняют все присущие им в языке-источнике свойства. Очень часто они передаются не русскими буквами, а с помощью

того алфавита, который присущ языку-источнику» [Шанский 1972: 137]. А.В. Калинин считает, что «варваризмы — это подлинно иностранные слова, вкрапленные в русский текст» [Калинин 1978: 75]. В данной статье такие заимствованные слова в русском и китайском языках, которые записываются либо полностью буквами иностранных алфавитов, либо с их участием, мы называем «заимствованными иностранными буквенными словами».

С распространением во всем мире английского языка в русском и китайском языках обнаруживается большое количество заимствованных английских буквенных аббревиатур, а также несокращенных английских слов, используемых в их полной записи в языке-источнике. Иностранные буквенные слова, заимствованные из других языков, сохраняющие исходную графику исходных слов, на наш взгляд, тоже относятся к группе заимствованных слов в русском и китайском языках. Мы отмечаем, что заимствованные иностранные буквенные слова подвергаются адаптации и в русском, и в китайском языке. Например, слово *e-mail*, хотя и записывается латиницей по-английски как в русском, так и в китайском языке, но произносится звуками русской фонетической системы, как [имейл] или [имэйл]; китайцы произносят его по пиньиню (системе романизации китайского языка), добавляя тоны (мелодическое представление) — [yī mèi]. Также некоторые заимствованные иностранные буквенные слова в китайском языке постепенно подвергаются аббревиации, например, английское слово *beeper* ‘бипер, сигнальное устройство’ — *BP 机* (机, обозначает ‘машину’) в китайском языке. Функционируют в русском языке и русифицированные варианты аббревиатур, например *бибикса* (*BBS*), *пистюк* (*PC*), *айпишный* (*IP*), *айтишный* (*IT*) и другие.

В китайском языке часто употребляются слова, заимствованные из японского языка, написанные иероглифами: их графическая структура полностью копирует форму написания исходных слов японского языка (в японском языке имеется много слов, созданных иероглифами). Это связано с тем, что в VII в. Япония заимствовала иероглифическую письменность и вместе с ней большое количество китайских слов. В этом отношении китайский язык сыграл для Японии такую же роль, как классические языки (латинский и греческий) для европейских стран. Позже, когда Китай начал заимствовать некоторые термины, для создания которых в японском языке были использованы китайские иероглифы, сходство внешней формы слов и идентичность семантики корневых морфем привели к сохранению смысловой структуры терминов; при заимствовании меняется лишь их произношение по способу транслитерации, поскольку китайский язык существенно отличается от японского своей фонетической структурой. Китайский язык заимствует словообразовательную и смысловую структуру этих слов, а их произношение отличается от данных слов в японском языке. Например, *科学* [кэсюэ] ‘наука’ (от япон. *科学* [кагаку]), *社会* [шэхуэй] ‘общество’ (от япон. *社会* [шаккай]).

Представленные выше иностранные буквенные и написанные иероглифами японского языка заимствованные слова мы называем графическими заимствованными словами — их графическая структура была заимствована из других языков, такой способ заимствования уместно назвать графическим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, имеет смысл выделить три основные категории заимствованных слов в русском и китайском языках на основании способов их заимствования: фонетические, семантические и графические заимствованные слова. В большинстве исследований лингвисты в основном сосредоточились на первой и второй группах заимствованных слов, игнорируя графические заимствованные слова. С опорой на новый критерий классификации заимствованных слов в настоящей статье и с учетом теоретических работ российских и китайских лингвистов нами предпринята попытка определить термин *заимствованное слово (вай лай цы)* с учетом особенностей русского и китайского языков: заимствованное слово — это единица языка, фонетические, графические или семантические признаки которой (или совокупность этих признаков) заимствованы из другого языка, и в определенной степени адаптированы в принимающем языке.

© Чжан Кэ

Дата поступления: 07.06.2017

Дата принятия к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеев М.П.* Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. ЛГУ, 1944. № 72, Серия филол. наук, вып. 9, С. 77—137.
2. *Калинин А.В.* Лексика русского языка: Учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во МГУ, 1978.
3. *Маринова Е.В.* Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2013.
4. *Перфильева Н.В., Ху Пэй Пэй.* Словообразовательные модели неологизмов-заимствований в русском и китайском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 4. С. 69—75.
5. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003.
6. Российский энциклопедический словарь В 2 кн. / Гл. ред.: А.М. Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. Кн. 1: А—Н., Кн. 2: Н—Я, 2015.
- [7] *Семенов А.Л.* Лексика китайского языка. М.: Муравей, 2000.
- [8] *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка 2-е изд. М.: Просвещение, 1972.
9. Этимологические исследования по русскому языку. Вып. VII / под ред. Н.М. Шанского. М.: Московский университет, 1972.
10. 高明凯, 刘正埭. 现代汉语外来词研究. 北京, 文字改革出版社, 1958. 268 页. (*Гао Минкай, Лю Чжэнянь.* Исследование заимствованных слов в современном китайском языке. Пекин: Издательство Реформа письменности, 1958.
11. 葛本仪. 现代汉语词汇学. 济南: 山东人民出版社, 2002. 233 页. (*Гэ Бэньи.* Лексикология современного китайского языка Цзинань: Шаньдонское народное издательство, 2002).
12. 罗常培. 语言与文化. 北京, 语文出版社, 1989. 282 页. (*Ло Чанпэй.* Язык и культура. Пекин: Издательство филологии, 1989).
13. 刘涌泉. 关于汉语字母词的问题. 语言文字应用, 2002, 01: 85—90 页. (*Лю Юнцюань.* О проблемах букв в китайском языке // Употребление речи и письма. 2002. № 1. С. 85—90).
14. 赵元任. 汉语中的歧义现象. 赵元任语言学论文集. 北京, 2002. 820—835 页. (*Чжао Юаньжэнь.* Явление многозначности в китайском языке // Сборник статей по лингвистике. Пекин: Издательство Шану, 2002. С. 820—835).
15. 史有为. 外来词—异文化的使者. 上海, 上海辞书出版社, 2004. 358 页. (*Ши Ювэй.* Заимствованные слова — посланец иностранной культуры. Шанхай: Издательство Шанхай Цышу, 2004).

УДК: [811. 161.1:811.581]373.45

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734

DEFINITION OF TERMINOLOGY *LOANWORD* IN RUSSIAN AND CHINESE

Zhang Ke

RUDN University

Miklukho-Maklaya str., 3, Moscow, Russia, 117198

Abstract. This article examines the history of the study of loanwords in Chinese and Russian linguistic tradition. The object of research is modern Chinese and Russian languages. Subject of research — the concept of borrowed words. Material of the research was theoretical work by Russian and Chinese linguists, dictionaries Russian and Chinese languages.

The author proposes to distinguish between borrowed words in Russian and Chinese languages according to the ways of their borrowing (phonetic, semantic, graphic) and on this basis to give a single definition of the term “loan word” in both languages that will be useful for further comparative studies of this object.

In conclusion, the author proposes a definition, which takes into account the graphical borrowed words that are on the periphery of studies of borrowed lexical units.

Key words: loanword, Jie Ci, the way of borrowing

REFERENCES

1. Alekseev, M.P. (1944). English in Russia and Russian language in England. *Scientific notes of Leningrad state University*, 72 (8), Series of Philology. Sciences, vol. 9, 77—137. (in Russ).
2. Kalinin, A.V. (1978). The vocabulary of the Russian language. Moscow: izdatel'stvo MGU. (in Russ).
3. Marinova, E.V. (2013). Foreign Vocabulary of the modern Russian language. Moscow: Flinta. (in Russ).
4. Perfilyeva N.V. & Hu Pai Pai (2012). Word-building Patterns in Neologisms-Loanwords in Russian and Chinese. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 4, 69—74. (in Russ).
5. Rosenthal, D.E. & Telenkova, M.A. (2003). Dictionary of the difficulties of the Russian language. Moscow: Ayris-press. (in Russ).
6. Russian Encyclopedic Dictionary (2001, 2015). Moscow: Bol'shaya Rossijskaya Ehnciklopediya. (in Russ).
7. Semenas, A.L. (2000). Vocabulary of Chinese. Moscow: Muravej. (in Russ).
8. Shanskyi, N.M. (1972). Lexicology of the modern Russian language. Moscow: Prosveshchenie. (in Russ).
9. Etymological studies of the Russian language (1972). *N.M. Shanskyi* (Ed.). Moscow: izdatel'stvo MGU. (in Russ).
10. Gao, Mingkai & Liu. Zhengyan (1958). The study of loan words in modern Chinese. Beijing. (in Chinese).
11. Ge, Benyi (2002). Lexicology of the modern Chinese language. Jinan. (in Chinese).
12. Lo, Changpei (1989). Language and culture. Beijing. (in Chinese).
13. Liu, Yongquan (2002). Personal letters problems in Chinese. *Language application*, 1, 85—90. (in Chinese).
14. Zhao, Yuanren (2002). The phenomenon of ambiguity in Chinese. In Linguistics thesis collection, pp. 820—835. Beijing. (in Chinese).
15. Shi Youwei (2004). Borrowed words — the messenger of foreign culture. Shanghai. (in Chinese).

Для цитирования:

Чжан Кэ. Понимание термина *заимствованное слово* в русской и китайской лингвистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 724—734. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734.

For citation:

Zhang Ke (2017). Definition of terminology Loanword in Russian and Chinese. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 724—734. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734.

Zhang Ke, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 724—734. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734.

Сведения об авторе:

Чжан Кэ (Kumai), аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: лингвистическая семантика; *e-mail*: ke6831@yandex.ru.

Bio Note:

Zhang Ke, Post-graduate student of the General and Russian Linguistics Department, RUDN University; *Research Interests*: linguistic semantics; *e-mail*: ke6831@yandex.ru.